

Валерий Пикулев
Валерий Гулякин
Вода и камень

Историческая повесть

**Валерий Пикулев
Валерий Гулякин
Вода и камень.
Историческая повесть**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=34712433

ISBN 9785449301147

Аннотация

Вода и камень... — именно эти две стихии, слившиеся воедино, создают неповторимую красоту Санкт-Петербурга. Документально-художественная фотоповесть, с двумя сотнями цветных фотографий, является «визитной карточкой» при первом знакомстве с Великим Городом. Она знакомит читателя не только с рукотворной красотой Северной Столицы Великой России, но и раскрывает весьма непростую историю возникновения города, его значение для страны и — главное! — открывает широкую душу Великого Детища Петра.

Содержание

От автора	5
«Сюрпризы»	9
Первое знакомство	17
Немного истории	41
«Штурм» Санкт-Петербургской крепости	46
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Вода и камень

Историческая повесть

Валерий Пикулев

Валерий Гулякин

© Валерий Пикулев, 2018

© Валерий Гулякин, 2018

ISBN 978-5-4493-0114-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

Настоящее, Прошлое, Будущее...

В одной хорошей песне, исполняемой всеми любимым русским «мушкетёром», – Михаилом Боярским, – есть такие слова: «Всё пройдёт...». Слов из песни, как говорится, не выкинешь, да и стоит ли: песенка-то недурна. И, тем не менее, Михаил Сергеевич, – при всём уважении! – пройдёт не всё: остаётся Прошлое, оно всегда с нами! Оно помогает жить в Настоящем и верить в Будущее. На то оно и дано – Прошлое!

В другой песне, – и тоже, хорошей! – поётся: «Есть только миг между прошлым и будущим, – именно он называется жизнь...» А здесь есть о чём и порассуждать. На первый взгляд всё правильно: жизнь, – всего лишь цепочка неуловимых мигов Настоящего, каждое звено которой зажатого в тисках, между Прошлым и Будущим. Миг! – и его уже нет, он в Прошлом; а следующий миг – его ещё нет, поскольку он только в Будущем... а живём-то лишь в Настоящем, между «уже» и «ещё»! Но, так ли это на самом деле?

«Лихие девяностые» прошлого века! Что оставили они в нашей памяти? – Развал государства, разгул мракобесия: оккультизм, лжецелительство... Однако, среди тысяч обманщиков и шарлатанов, заполнивших телеэкран, стадионы и клубы, нет-нет, да и появлялись единицы носителей фенó-

мена ясновидения, – и этого отрицать нельзя! – единицы людей, способных видеть наше прошлое и будущее, будто рассматривая некую фотографию...

Давайте, подумаем: каким же образом (пусть даже самым сказочным!) можно «сфотографировать» наше Прошлое или Будущее... которых нет?! Ну а если это, всё же, как-то возможно, то следует признать, что Прошлое и Будущее существуют одновременно с Настоящим и – «сейчас»! Здесь нет ничего удивительного: достаточно представить себя в поезде с фирменным названием «Настоящее», отошедшем от станции с названием «Прошлое» и мчащемся к другой – «Будущее»: за окном полумрак, не видать ни той, ни другой станции... но они-то, тем не менее, существуют и – «сейчас»! Вот и выходит, что прошлое – совсем не то, чего уже нет, а будущее... – ну, вы понимаете!

А всем хорошо знакомый вид искусства – фотография – не создана ли она для того, чтобы Прошлое сделать достоянием Будущего?! – Не так ли?!

Фотография... – загадка, философским осмыслением которой ещё никто пока не занимался. Помню себя шестилетним... и сейчас, рассматривая ту фотографию, – я... мама... папа... – вспоминаю не только местность, где снимались, но даже мысли, посетившие меня в момент «фотощелчка». Мне подумалось тогда: «пройдёт много времени, и я, глядя на эту фотографию, буду вспоминать, о чём думал много-много лет назад: о том, что пройдёт много време-

ни, и я, глядя на эту фотографию, буду вспоминать, о чём думал...» – и так много раз! Помнится, меня, шестилетнего пацана, это несказанно удивило. Удивляюсь и по сей день!

Да, – множество загадок! И самая таинственная из них, пожалуй, – Фотограф! – человек, способный «поймать миг»! И вот, с таким человеком, с Валерием Гулякиным, и свела меня судьба... а вернее, – персональная выставка его фоторабот, посвящённых нашему Питеру! Являясь, по существу, профессионалом, Валерий Николаевич представился как любитель, объяснив свою позицию тем, что лишь человек, влюблённый в своё дело, может решиться отображать свой любимый город, свою любимую страну – в своих фотоэтюдах. Это вполне согласуется и с моей жизненной установкой. И у нас возникла идея... – А что если попытаться создать нечто вроде творческого тандема: литератор – фотограф... Можно ли в таком случае, делая снимки настоящего, заглянуть в прошлое... – в своё прошлое, в прошлое своего края, своей страны? А не попробовать ли?!

В результате подобного сотрудничества появилась историческая фотоповесть об одном из красивейших городов мира – о блистательном, неповторимом Санкт-Петербурге. В этой повести мы попытаемся показать город таким, каков он представляется нам самим.

Рассказать о Великом Городе всё – задача непосильная. Более того, опасность соблазна скатиться к этакому буклетику-путеводителю с ворохом фотографий красот Петербурга

заставила критически пересмотреть уже хорошо отработанные и обкатанные приёмы подобного жанра. А потому целью своей мы ставим познакомить мир не только со сказочной красотой, а прежде всего – с душой Северной Столицы России!

– С уважением! Валерий Пикулев

Все фотографии, помещённые в книге, – а их почти две сотни! – выполнены Валерием Гулякиным

«Сюрпризы»

Санкт-Петербург... Ленинград... – нет, это не просто название города, некогда, волею судьбы, побывавшего столицей России, – с этим названием связано и нечто, заставляющее громче забиться сердце любого доброго и мало-мальски грамотного человека Земли! А для русских людей, для всех жителей России, – для всех россиян, – это ещё и символ неодолимой Стойкости, высоты Духа... и рукотворной Красоты!

Помню, будучи в Таллине, ещё в «совковые» времена, хотели мы – я с родителями, – поселиться в привокзальной гостинице для транзитных пассажиров, на два дня... «Мэ-е-ст нэ-е-т!» – ответила по-русски, но с характерным акцентом, бабуся-дежурная; однако, видя, что мы не спешим уходить, – а уходить было некуда: гостиницы тоже переполнены, – бросила, «снизойдя»: «чэ-е-рез пло-о-щадь, гості-и-н-ница... – Из Москвы?». Мы сказали, что нет, – из Ленинграда... Старушка тут же подобрела: «подождыт-тэ, узна́-а-ю» – и узнала, и поселила... и аж на три дня!

Какими только титулами не величают наш Великий Город, – и Северная столица России, и Культурная столица, и Северная Венеция... Северная Пальмира... Правда, Венеция и Пальмира, на мой взгляд, могли бы и сами с честью носить гордое имя – Южный Петербург.

Да, наш город более двухсот лет был фактически сто-

лицей России, – с 1712 года (с окончательного переезда из Москвы царского двора и посольств европейских государств) и до большевистского переворота (до обратного переезда правительства в Москву в марте 1918 года). Однако...

«Сюрприз» первый. Являясь, – и более двухсот лет! – фактической столицей России, Санкт-Петербург юридически никогда в таковом качестве не пребывал! Нам не известно ни одного закона, акта или хотя бы указа о переносе столицы из Москвы куда-либо! Более того, все российские императоры (за исключением Петра I) короновались при восшествии на престол, как и положено, в Успенском соборе Московского Кремля! (В связи с этим до нас дошла одна интересная история, – а может, и красивый вымысел, – связанная с коронацией Павла I, состоявшейся 5 апреля 1797 года. Так вот, весть о моменте коронации дошла из Москвы до Санкт-Петербурга... за два с половиной часа! Она была доставлена «голосовой» почтой, организованной солдатами, выстроенными по цепочке на всём протяжении пути).

Пойдём дальше.

Второй «сюрприз» (вернее, мистическое совпадение). Он связан с именем города.

Город, наречённый первоначально в честь Святого Апостола Петра (а совсем не по имени его основателя, как ещё кое-кто считает), трижды – и это ли не историческое заблуж-

дение! – отрекался от своего имени, следуя судьбе этого любимого ученика Христа. (Святой Пётр, ведь, тоже трижды, отрекался от своего Учителя... но был, тем не менее, им прощён!)

Первое отречение города от своего имени – от Святого Имени! – произошло в августе 1914 года. Вот корень всех бед (к чему «большевики» никакого отношения не имеют)! Это случилось на волне патриотического подъёма, в связи с началом Первой мировой войны (Второй Отечественной, как её тогда называли): город решили назвать по-русски, в честь его основателя, Петра Великого, – Петроградом.

Второе отречение случилось уже в январе 1924 года. Город стал носить имя Вождя мирового пролетариата, Ленина, – Ленинград. Ну а третье... – во исправление исторических заблуждений, (и дай, Бог, последнее!) – в сентябре 1991 года. И всё воротилось «на круги своя»!

Таким образом, за более чем трёхсотлетнюю историю город «колбасило» с отречениями 77 лет, – три четверти века под чужим именем! – период, за который на его долю выпали грозные и поистине, жестокие испытания и потрясения: ужасы Первой Мировой... падение Монархии... разруха и невзгоды Гражданской... страшная Блокада во время Отечественной! – Не отрекайтесь!

И, наконец, — **третий исторический «сюрприз»**. И самый интересный, пожалуй! Связан же он с назначением

Санкт-Петербурга как города, со временем и местом его закладки.

Представьте себе огромную, дикую страну (коей и являлась Россия до Петра), столицу которой государь вдруг надумал перенести на самую окраину, под нос опасного и сильного соседа-врага (которым являлась тогда Швеция), в самый разгар войны с ним и, – держитесь крепче! – на ещё не отбитую у него территорию! Что можно было бы сказать о здравомыслии такого государя? (Напомним, что Северная война шла с февраля 1700-го по сентябрь 1721-го года, а закладка Санкт-Петербурга состоялась в мае 1703-го).

А что же представляла собой тогдашняя Швеция, – быть может, слабоватый, никчёмный противник, на которого и внимание-то обращать не стоило? – Отнюдь! Швеция в XVIII веке играла в мире такую же роль, что и Америка в XXI-м, – мощное, наглое государство! И если Россия, изнывая от бремени войны со Швецией, более 20-и лет тянула военную лямку, то Швеция в то же время успешно воевала... с половиной Европы! Иначе, как же объяснить, что шведы оказались под Полтавой, не проходя через российскую территорию? – Они прошли, покоряя государство за государством, по Западной Европе!

Теперь же попробуем разобраться, на чьей территории царь Пётр заложил Санкт-Петербург, – на вражеской или, всё же, на русской.

Бесспорно, – Карельский, Ижорский, Спасский, Ровдуж-

ский погосты Водской пятины (вся нынешняя Ленинградская область) издревле входили в состав земель Господина Великого Новгорода и открывали ему путь на Балтику! Копорье (1237 г.), Корела и Тиверск (после 1293 г.), Ровдуж (1480 г.) ... – сеть этих новгородских крепостей покрывала всю территорию северо-западных русских земель, обеспечивая их защиту. Однако, с возведением шведской крепости Выборг (1293 г.) начинается экспансия шведов на восток. Более того, по Столбовскому мирному договору от февраля 1617 года, завершившему неудачную для России русско-шведскую войну 1614 – 1617 годов, все земли нынешней Ленинградской области отошли к Швеции, образовав её провинцию – Ингерманландию; а в 1632 году на реке Неве возник и шведский город-крепость Ниеншанц. Таким образом, выход России к Балтийскому морю был наглухо закрыт. И лишь в сентябре 1721 года Ништадтский мир, увенчавший победу России в Северной войне, вернул Империи её исконные земли (в их состав вошёл и Выборг) – территорию, превышающую по площади Бельгию и Голландию, вместе взятые!

Но Санкт-Петербург, тем не менее, был заложен ещё до Ништадтского мирного договора, а значит... на территории, временно оккупированной противником! – вот в чём вся штука! Так, почему же «временно оккупированной»? Этот вопрос, думаю, заслуживает особого внимания.

Забегая вперёд, хочу заметить, что после окончания Се-

верной войны все земли Карельского перешейка (включая Выборг) вошли в состав Российской Империи. Более того, в результате последней в истории русско-шведской (Финляндской) войны 1808—1809 годов в состав Российской Империи вошла и вся Финляндия (как Великое княжество Финляндское), что было закреплено Фридрихсгамским мирным договором. При этом «административная» граница Финляндии с остальной частью Российской Империи проходила к северо-западу от Выборга, который уже, не входил в состав Финляндского княжества. Однако, российский император Александр I, в чисто административных целях, приписал к Финляндии земли Карельского перешейка, вплоть до Петербурга (1811 г.). И с этих пор внутренняя (административная) граница между Великим княжеством Финляндским и остальной частью Российской Империи проходила по реке Сестре, близ Сестрорецка.

В декабре 1917 года Ленин, «даровав» Финляндии независимость, «забыл» отобрать обратно земли Карельского перешейка, приписанные ей Александром I в административном порядке. В марте 1940 года, в результате завершения войны с Финляндией, Советский Союз устранил историческую несправедливость, вернув России её исконные земли – Карельский перешеек (ну, а в 2014-м, как известно, Россия возвратила и свой Крым!).

Вернёмся, однако, во времена основания Санкт-Петербурга. Споры нет, – желание царя закрепиться на только

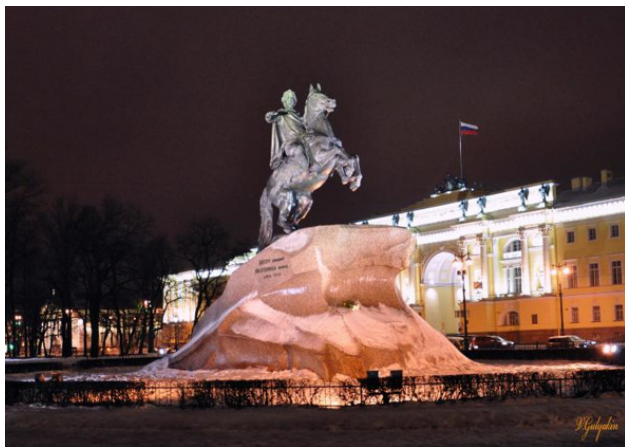
что отвоёванных у шведов территориях в устье Невы было вполне естественным и разумным. Однако, строить здесь, под носом у шведов, новую столицу... — ну уж нет, только не это! — Опасно! А вот, ежели возвести хорошую, прочную крепость, — это, конечно же... Более того, можно вокруг этой крепостицы создать и милый сердцу закуток, — небольшой такой приморский городок для отдохновения души, — в противовес громадной, замшело-архаичной Москве, с которой у Петра были связаны весьма неприятные воспоминания детства и юности: Софья... стрелецкий бунт... — и в этом, в собственном городке у моря, вдали от столичной суеты, начать строить Российский флот и жить по своим, по новым правилам! Ну а там, глядишь, и Россия-матушка приучится к ним...

Короче, царь Пётр, — говоря современным языком, — задумал построить некий «технопарк» и с его помощью развернуть дикую «Расею» лицом к Европе, дать ей взглянуть на Запад через только что прорубленное оконце! Никакой новой столицы и в мыслях не было, — Москвы достаточно! Пётр Великий создавал новый город, — свой, родной! — и для себя. Строил как потешную игрушку!

Вспомним, к примеру, его детские забавы на Плещеевом озере: потешный флот, потешные полки, — Семёновский, Преображенский (по названиям сёл, откуда набирались крестьяне), — а во что они превратились потом?! Они стали грозной силой и защитой России, несущей на своих парусах

и штыках сподмогу страждущим и ужас врагам! Они стали красой и гордостью Государства Российского!

Не так ли и Санкт-Петербург...

«Медный всадник»: самый известный в мире памятник Петру I – главный символ Санкт-Петербурга

Первое знакомство

Итак, значит, Санкт-Петербург... И что же, так и пойдём по его проспектам и площадям, останавливаясь (будто собачка у столбиков) перед каждым из мало-мальски интересных строений, памятников... – «посмотрите направо... а теперь взгляните налево...», – как толпа одуревших от впечатлений туристов, которым лишь бы «отметиться» да скоротать время до поезда, а затем, этак, с важностью говорить у себя дома: «о-о, – я был в Санкт-Петербурге!» – так, что ли? Конечно же, нет, – это не путеводитель! Давайте, не будем спешить, – времени у нас навалом! – давайте, обстоятельно и... «тщательнее».

Прежде, чем знакомиться с кем-либо, – узнавать, кто таков, что собой представляет, «чем дышит», – нехудо бы поглядеть со стороны: а какого росточку, хороша ли фигуркой, блондинка ли... брюнетка... – Ой! О чём это я? Ведь, о городе ж договорились! Ну, ладно, – о городе, так о городе.

И, тем не менее, – есть в Санкт-Петербурге такое местечко, с которого можно, окинув город широким взглядом, разом обозреть и необъятную ширь величавой Невы, и весь его исторический центр: Петроградскую сторону, Выборгскую, Московскую... Стрелку Васильевского острова, Петропавловскую крепость... И место это – конечно же, —Троицкий мост.

Те из питерцев, которым удалось побывать в Париже, влюбляются в этот город сходу и бесповоротно! А, почему? Да потому лишь, что местами, – маленькими такими пятнышками старинной застройки, зажатыми в тисках стéкло-бетонного урбанизма, – он напоминает им родной Питер (именно так мы называем свой любимый Санкт-Петербург). А теперь представьте себе тридцать квадратных километров великолепия дворцов, памятников, соборов... – какие там пятнышки! – тридцать квадратных километров одного лишь исторического центра города!

Ну вот, мы тем временем и добрались, – стоим как раз на середине Троицкого моста. Ясный солнечный полдень, безоблачное небо... – и, вдруг! – нет, успокойтесь, это не гром. Это выстрел полуденной пушки, – вон, ещё дымок не развеялся над одним из бастионов Петропавловки (так мы, петербуржцы, именуем Петропавловскую, – а вернее, Санкт-Петербургскую – крепость).

О полуденной пушке стоит сказать несколько слов. Зимой её выстрел слышен даже из Сестрорецка (есть такой милый городок в тридцати километрах к северо-западу от Санкт-Петербурга), – «московское время... двенадцать часов!» – слышим мы уверенный в своей правоте голос диктора. Но, вот в чём вопрос: московское ли это время, в самом-то деле? А «фишка» в том, что так называемое «московское» время определяется у нас, – в Пулковской Обсерватории, что под Питером, на тридцатом, – «пулковском»! – меридиа-

не. (Этот меридиан, кстати, в аккурат проходит почти вдоль Троицкого моста!) Таким образом, точное время определяется в Санкт-Петербурге, соответствуя ему «с точностью», – простите за тавтологию, – до секунд; и сигнал тут же сообщается в Москву. А «белокаменная», ничтоже сумняшеся, выдаёт его за своё, «попирая» всякие там авторские права, и даже разносит по всей России-матушке! Ну а тот факт, что её собственное (астрономическое) время опережает так называемое «московское» примерно на 30 минут, – это ей «до лампочки»: есть дела и поважнее. – Так, значит, Россия-то живёт совсем не по московскому, а по санкт-петербургскому, по питерскому, времени!

Итак, Троицкий мост. Честно говоря, царь Пётр был ярким противником каких-либо мостов. Разместив город у моря, более, чем на сотне островов, царь хотел и всех своих подданных приобщить к водной стихии; а для этого, по его замыслу, единственным средством пересечения водных преград, коих в городе насчитывалось великое множество, должны были служить лодки. Таким нехитрым способом он хотел приучить горожан к воде и её, этой воды, не пугаться. (А воды здесь, – ох, как много; только представьте себе, что водосброс Невы составляет... – кубический километр за 7 минут!)

Однако двор, постепенно переместившийся на берега Невы из Москвы, эту причуду Петра не мог оценить по достоинству; и мосты, конечно же, приходилось строить. –

Сперва плашкоутные, на поплавках...

Троицкий мост в этом плане исключением не был. Сначала, чуть выше по течению, возник наплавной мост (уже далеко не первый в городе), – а было это в 1803 году, – который обеспечивал более удобный путь Императору Александру I в «дачный» дворец на Каменном острове. Этот дворец и сейчас красуется на том самом острове с тем же названием; правда, теперь он далеко не дачный, а вполне «городской». Так вот, мост этот поначалу назывался Петербургским. Затем, уже в 1827 году, был сооружён мост (опять же, наплавной), соединявший площадь с памятником Суворову и Троицкую площадь. Вначале его называли Суворовским, а затем переименовали в Троицкий; длиной он был более полуверсты и богато украшен фонарными столбами и перилами художественного литья, покрытыми сусальным золотом. Это – уже прямой предшественник того моста, которым мы с вами сейчас и любуемся.

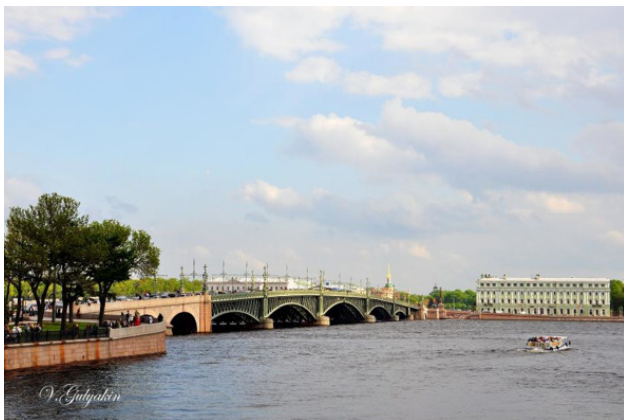
К постройке же постоянного моста отнеслись со всей серьёзностью: был даже объявлен международный конкурс. Представление и рассмотрение проектов длилось до 1897 года; и в конце концов Император Николай II – сам, лично! – принял и утвердил проект французской фирмы «Батиньоль». Выбор французской фирмы был, отнюдь, не случаен, – в то же время, в Париже, через Сену закладывали мост имени русского Императора Александра III, отца Николая.

Закладку моста произвели 12 августа 1897 года – в па-

мать 25-летия бракосочетания Императора Александра III и Императрицы Марии Фёдоровны. Закладка производилась в весьма торжественной обстановке и даже в присутствии президента Французской республики! Троицкий мост построили к 1903 году. Он был величественен: десять пролётов, разводной, с чугунным перильным ограждением художественного литья, с трёхламповыми светильниками на гранитных постаментах! Его открыли в мае 1903 года, в дни празднования 200-летия Санкт-Петербурга.

В советское время мост назывался Кировским, – в честь Сергея Мироновича Кирова, Первого секретаря Ленинградского областного комитета коммунистической партии, действительно, много сделавшего и для города, и для его жителей. До возведения в 1965 году моста Александра Невского он оставался самым длинным в городе (582 м).

Северную часть моста пересекает, как я уже поведал вам, Пулковский меридиан, на котором определяется – ха-ха! – «московское» время. Некоторые специалисты утверждают даже, что меридиан проходит по оси Троицкого моста. Но если это и не так, – что с того? Всё равно, Троицкий мост – самый красивый мост в нашем городе! Судите сами...

Троицкий мост. Вид с правого берега Невы

Подойдём ближе...

Фонарные столбы и светильники моста

Пилонны

Вот он, наш красавец, – Троицкий мост! Вид с правого берега Невы

А теперь, находясь на Пулковском меридиане, с самой середины Троицкого моста полюбуемся нашим Питером, обозрев необъятную ширь водного простора, гранит невских берегов... полной грудью вдохнём свежий ветер Балтики, – она здесь, она совсем рядом! – и с великой благодарностью вспомняем Великого Петра!

Да, с Петра здесь, на топких берегах Невы, всё и началось! Ну а потом... – это потом уже великие «гастарбайтеры» прошлого, – Доменико Трезини, Франческо Бартоломео Растрелли, Антонио Ринальди, Жан Батист Вален-Деламот, Этьен Фальконе, Джакомо Кваренги, Винченцо Бренна, Чарлз Камерон, Тома де Томон, Луиджи Руска, Карл Рос-

си, Огюст Монферран... – это потом уже их гением создано всё то ошеломляющее великолепие, которое сейчас зовётся Санкт-Петербургом!

Не забудем же и российских зодчих, талант которых воплотился в каменном гимне Великому Городу, застывшем в веках на самой высокой ноте! – Савва Чевакинский, Юрий Фельтен, Василий Баженов, Иван Старов, Андрей Воронихин, Андреян Захаров, Василий Стасов, Константин Тон, Андрей Штакеншнейдер, Пётр Клодт, Александр Брюллов... – низкий им всем поклон!

Любоваться городом начнём, конечно же, с места его рождения – с Санкт-Петербургской крепости, бастионы которой утвердились на правом берегу Невы, слева от Троицкого моста. А потом так и пойдём по часовой стрелке...

Панорама Санкт-Петербургской (Петропавловской) крепости, на правом берегу Невы (вид с Троицкого моста; мост – справа, за кадром)

Архитектурный фрагмент моста (Петропавловская крепость – слева, за кадром). Вид со стороны левого берега Невы

На заднем плане – купол Татарской мечети. Вид с моста, со стороны левого берега Невы. (Мост – слева, за кадром)

Правый берег Невы (виды с Троицкого моста)

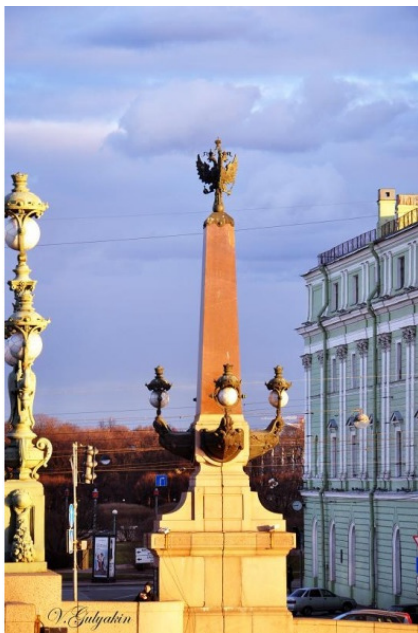
Правый берег

Панорама Петроградской стороны (всё тот же правый берег Невы, справа от моста)

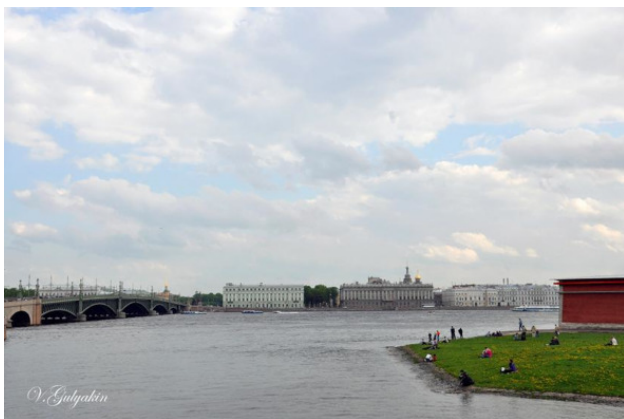
Слева от Троицкого моста виднеется полоска зелени Летнего сада (это уже левый берег Невы)

Троицкий мост. Левый берег Невы

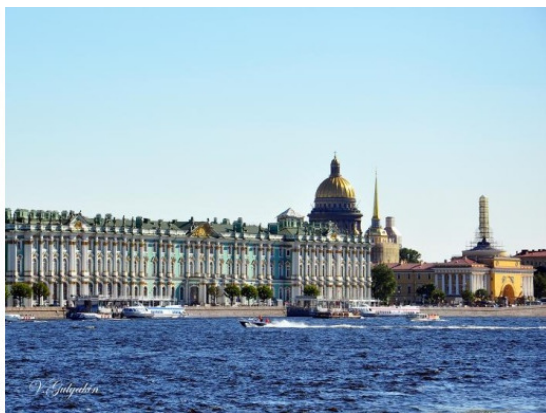
Знаменитая на весь мир ограда Летнего сада

На заднем плане – левобережье Невы

Берег слева, берег справа...

Левобережье: Зимний дворец, Исаакиевский собор, Адмиралтейство...

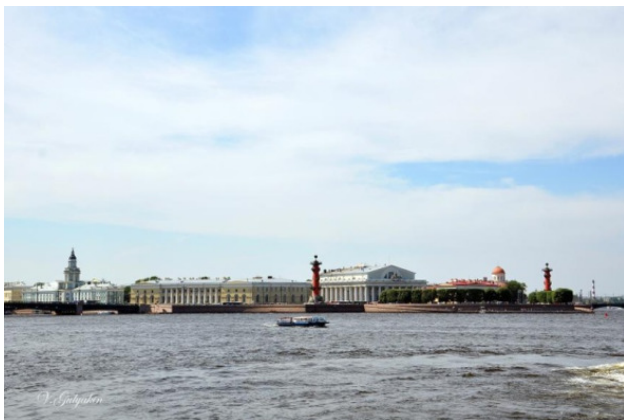
Ещё ближе

В парадном строю

Панорама Зимнего дворца, Адмиралтейства и Стрелки Васильевского острова

Вот она, знаменитая на весь мир Стрелка Васильевского острова

Здание Санкт-Петербургской Биржи

И воротились мы на круги своя: вновь Петропавловка.
На Петербург опускается вечер...

Итак, первое знакомство, с Петербургом состоялось. А теперь, дорогие читатели, если у вас возникло желание узнать об этом Великом Городе больше, пойдём дальше.

Обозрев исторический центр Петербурга с Троицкого моста, «не сходя с места» – а большинство гостей прибывает в наш город, как правило, с юга (со стороны Москвы), и им этот мост просто не обойти, – теперь «с места сойти», нам, всё же, придётся: мы переходим от «шапочного» знакомства с Великим Городом к более глубокому, которое для большинства, уверен, перейдёт в большую дружбу. Итак, сойдём с Троицкого моста и направимся туда, откуда город «есть-пошёл».

Ну а пока взглянем ещё разок на нашего красавца, – на Троицкий мост.

Троицкий мост. Вид с правого берега Невы

...Как в старые добрые времена!

Немного истории

Дождливый октябрь 1702 года. Войска сподвижника и друга Петра I, генерал-фельдмаршала Бориса Шереметева берут штурмом шведскую крепость Нотебург. Сам Великий Пётр участвует в этом славном деле! Нет, не в чине Главнокомандующего – упаси, Бог! – а всего лишь бомбардир-капитаном: ему незачем «выпячиваться», он и так – Пётр Великий! Крепость эта, славя доселе неприступной, стоит на острове в истоке реки Невы и, совместно с другой крепостицей, с Ниеншанцем, что ниже по течению, контролирует, а, говоря попросту, – наглухо закрывает для русских весь водный путь из Ладожского озера в Балтийское море. Через полгода, в начале мая 1703 года, Ниеншанц сдаётся. Без боя.

Символическая реконструкция крепости Ниеншанц

Ну, что ж, на только что отвоёванных у шведа землях, на этой важнейшей водной коммуникации, необходимо закрепитесь. Стремительный в своих порывах Пётр принимает быстрое решение! И вот, 16 мая 1703 года (по старому стилю) – запомните эту благословенную дату! – болотистые берега невской дельты оглашаются дружным стуком топоров и визжанием пил: началось форсированное возведение крепости. – И, конечно же, на острове, чтобы кругом вода! Островок этот, известный шведам как Луст-Эланд («весёлый»), а финнам – Енисаари, был русскими прозван Заячьим. Но, об этом чуть позже...

Вообще-то, Санкт-Петербург расположен более чем на 30-и островах (и до сих никто не удосужился внести

полную ясность в этот вопрос: некоторые доводят их число до 42-х, если считать и искусственные). В городе 342 моста (а вместе с пригородными, так много более полутысячи: называют даже число 580). Полтысячи мостов, повисших над почти полусотней рек, протоков, речек и каналов, — чем не Венеция!

Вернёмся, однако, в тот майский день. **«В 16 день мая (в неделю Пятидесятницы) крепость заложена и именована Санктпитебурх»** — так об этом событии напишет сам царь Пётр! Именно эта дата — 16 мая (27 мая по новому стилю) 1703 года — и является Днём Рождения Санкт-Петербурга!

Дорогие читатели, у вас может возникнуть резонный вопрос: а почему, собственно, 27 мая, а не 29-го... — ведь, при переходе с Юлианского календаря, — кстати, одна из реформ Петра, до которой время в России считалось не с Рождества Христова, а с сотворения Мира! — так вот, при переходе с Юлианского календаря к Григорианскому, по которому живёт вся Европа, следовало бы прибавить 13 дней, а не 11. И это совершенно справедливо... — для дат начала XX-го века. К датам XIX-го договорились прибавлять лишь 12 дней; для XVIII-го — уже 11. Ну а для всех остальных веков, уходящих вглубь истории, снова прибавляют 13 дней, «чтоб не париться». Вот такая штука!

Маленький островок, на котором заложили крепость, отделён от соседнего огромного острова неширокой, но до-

вольно быстрой протокой. С него-то, с этого благословенного островка, всё и началось. Туда, на этот маленький островок, мы и направимся.

Вид Санкт-Петербургской (Петропавловской) крепости со стороны протоки. Большая Нева – слева (за кадром)

А так выглядит «Петропавловка» при спуске с Троицкого моста

«Штурм» Санкт-Петербургской крепости

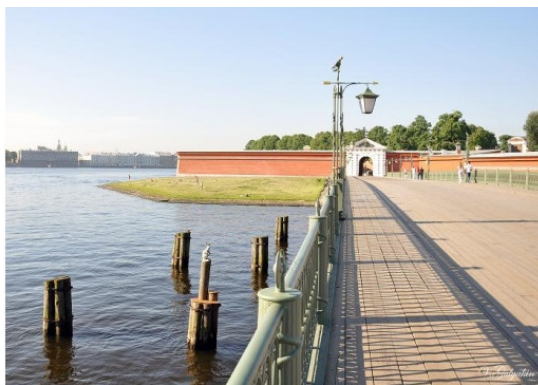
Ну что ж, приступаем к «штурму» Петропавловки... – именно так мы, питерцы, по-свойски величаем Петропавловскую, а если уж совсем официально, – Санкт-Петербургскую – крепость. Прежде чем приступить к этому нешуточному делу, – к подробному знакомству с крепостью, – исследуя все её закоулки и вдохновляясь гениальностью архитектурных решений, подойдём мы сперва к Иоанновскому мосту, к самому первому из петербургских мостов. Правда, в те далёкие времена он назывался Петровским...

Иоанновский мост через Кронверкский пролив (через ту самую протоку)

На одном из свайных ледорезных блоков перед мостом хорошо различима фигурка «зайца, спасшегося от наводнения», установленная здесь к 300-летию города. По одной из легенд, во время наводнения ушастик нашёл спасение, прыгнув на сапог царю Петру... Вот, и бросают монетки туристы «на счастье», пытаясь угодить зайцу прямо в мисочку!

Иоанновский мост – один из двух путей, ведущих в Петропавловскую крепость.

Ещё один символ города: заяц, спасшийся от наводнения

Мост перекинут через Кронверкский пролив и соединяет Заячий остров, на котором расположена Петропавловская

крепость, с Петроградским островом, где мы сейчас и находимся, сойдя на него с Троицкого моста.

Петровский мост, а именно так он назывался вначале, возник одновременно со строительством Санкт-Петербургской крепости, был разводной и опирался на деревянные барки. Потом, в 1706 году, вместо плавучего моста появился подъёмный, уже на деревянных сваях, заменённых впоследствии на каменные устои. С 1887 года стал называться Иоанновским – по названию одного из равелинов крепости.

Длиною чуть более 150 метров и шириной в 10 метров, мост не подавляет своими размерами, но его деревянный настил, гулко «отдающий» шаги, декор оградительной решётки с фонарями «под старину»... Да, связь времён ощущается здесь – неслабо!

Фонари и фрагменты декора оградительной решётки
Иоанновского моста

Да, связь времён здесь ощущается...

Тропинка, слева от моста, петляя вдоль внешних стен крепости, ведёт прямёхонько к городскому пляжу, а тропка, убегающая вправо, – к вертолётной площадке, откуда можно совершить полёт над городом.

Садимся в вертолёт...

...И летим

Нет-нет, мы не полетим, а пойдём прямёхонько, никуда не сворачивая, – в крепость. И вот, ступаем мы по деревянному настилу Иоанновского моста, вслушиваясь в гулко отдающиеся шаги, и направляемся к воротам Иоанновского рavelина. Их прохладный сумрак словно предвещает встречу с историей...

А всё-таки, зачем Петру понадобилась эта крепость, никогда, к тому же, не участвовавшая в сражениях? Что заставило его, только что захватившего у шведов две грозные крепости, – Нотебург и Ниеншанц, – срочно возводить ещё одну? К тому же, Ниеншанц, расположенный в срединном течении Невы, как нельзя лучше соответствовал роли таможенной «задвижки» для взимания пошлины со всех, кто повезёт по реке в Россию товары. Да и в военном отношении крепость могла бы ещё послужить, прикрывая будущий город с запада, возводись он под защитой её стен. А Нотебург, – огонь его крепостной артиллерии остановил бы любого, кто посмеет угрожать городу с востока. Но, видимо, в том и была задумка Петра, – «отсель грозить мы будем шведу!» – что он и не собирався обороняться, он смотрел дальше!

Петру нужен был флот. Только военный флот мог сделать Россию великой морской державой – «ногою твёрдой стать при море»! Но мог ли флот, строительство которого только ещё начиналось, а экипажи кораблей необучены, – мог ли такой флот противостоять опытным шведам в открытом море? А где корабли, обладающие большой осадкой, укрывать

от вероломного противника, — не в узких же излучинах реки?! Нет, Ниеншанц для этого совсем не годился. Нужна большая акватория, широкий речной простор. У Залива!

А вот, если построить крепость на острове, в дельте Невы, — в том месте, где река, разделяясь на два полноводных рукава, образует широчайшую гладь спокойной воды, — вот тогда проход с моря будет закрыт надёжно!

«По нескольких днях найдено к тому удобное место...» — запишет Пётр в своём дневнике. Остров, на котором он решил возводить крепость, с трёх сторон омывают воды широкой Невы, а от соседнего большого острова его отделяет довольно быстрая протока, представляющая собой естественную оборонительную преграду. Вот на этом островке и был заложен первый камень города Святого Апостола Петра... а случилось это, как известно, в 1703-м году от Рождества Христова, мая месяца, 16-го дня...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.